

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

В эпоху стремительно развивающихся рыночных отношений в России и в связи с новизной социальных условий и потребностей проблема овладения свободным, подлинно культурным словом для любого члена общества, пожалуй, как никогда актуальна. Особенно важно это для педагогов, чья речь не только главное орудие профессиональной деятельности, но и образец, сознательно или бессознательно усваиваемый обучающимися, а значит, неизбежно «тиражируемый» ими в речевой среде.

Проблема профессионально-речевой подготовки преподавателей до сих пор, по сути, решается преимущественно в области лингвометодики. Это делается в методике преподавания русского языка в вузе (так, проф. Т.А. Ладыженская отмечает, что научиться владеть устной речью в ее «планирующей, познавательной и воздействующей функции» - значит «научиться владеть важнейшим профессиональным умением учителя вообще, учителя словесника особенно»* . Этому уделяется внимание и в методике обучения русскому языку как иностранному, и в методике обучения иностранным языкам в вузе (работы С.Г. Борзенко, Н.Н. Зыковой, А.С. Карпова, С.Я. Ромашина, система интенсивного обучения иностранным языкам Г.А. Китайгородской), а также в работах А.А. Леонтьева по психологии педагогического общения. Теоретической базой этих исследований, на основе которых формируются и конкретные практические рекомендации, служат теория лингвометодики, теория речевой деятельности, современные стилистика и синтаксис, коллоквиалистика, педагогическая психология, общие работы по культуре речи. Объединить эти направления разработки столь сложной и актуальной проблемы обучения профессиональной педагогической речи и речевому поведению единой концепцией до настоящего времени не представляется возможным. Теоретическое обоснование и практическая реализация современной профессиональной речевой подготовки педагога в русле отечественной речевой традиции, очевидно, задача ближайшего будущего.

Целью данной реферативной работы является определение характера отношений между понятиями и законами общей и педагогической риторики.

Для ее достижения необходимо решение следующих задач:

- Систематизировать имеющийся теоретический материал по данной теме;
- Показать основные тенденции эволюции педагогико-риторического идеала;
- Определить специфику педагогико-риторического идеала по отношению к идеалу общериторическому и в аспекте перспектив его реконструкции и развития.

В качестве гипотезы выдвигается тезис о том, что современная педагогическая риторика – это не столько лингвометодическая дисциплина, направленная на совершенствование техники педагогического речевого общения и конструируемая преимущественно на теоретическом фундаменте речеведения, сколько обоснованная собственной длительной и даже древней историей, имеющая особую риторику-философскую базу, особый концептуальный аппарат и методологию, лингвокультурологическая и педагогическая область теоретического знания и практики.

В эпоху информационных технологий, презентаций, промоушенов и рекламы, обилия стереотипных текстов внедрение в педагогическую, учебно-научную и научно-исследовательскую деятельность риторизированных технологий в контексте происходящего во всем мире в последние десятилетия «риторического Ренессанса» позволяет существенно повысить качество образования, выйти на новый уровень.

1. История педагогико-риторического идеала

1.1 Риторика как наука и учебная дисциплина

Существует множество определений предмета и задач риторики, известны различные подходы к формулированию ее принципов и законов, а также к взаимоотношениям этой науки с другими учебными дисциплинами. Многообразие определений и теоретических концепций вполне закономерно для науки, которая существует уже третье тысячелетие и развивается вместе с человечеством.

Сравним разнообразие определения риторической науки.

- Способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета (Аристотель);
- Искусство хорошо говорить (Квинтилиан);
- Искусство о всякой материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению (М.В.Ломоносов);
- Наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию в целях получения желаемого эффекта (А.К.Авеличев);
- Наука о приемах убеждения (В.В.Виноградов);
- Филологическая дисциплина, изучающая отношение мысли к слову. Непосредственная задача риторики – прозаическая речь или публичная аргументация (А.А.Волков);
- Наука о построении и правильном использовании речи (Ю.С.Рождественский);
- Теория мыслеречевой деятельности (Е.А.Юнина, Е.А.Яковлева);
- Теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речи (А.К.Михальская)

Среди определений, наиболее соответствующих задачам педагогической риторики, можно условно выделить четыре группы.

В первом случае при определении сущности риторики главное место занимает соотношение мысли (замысла) и ее воплощения в речевой деятельности (в слове). Во втором случае акцентируется аспект создания текста (в определениях часто отражаются и некоторые качества создаваемого текста). Третий тип определений связан с выделением воздействия на адресата (чаще всего склонения его к соответствующей точке зрения). Последний тип определений характеризуется совмещением признаков, выделяемых в предыдущих типах определений. Например, уже в определении М.В. Ломоносова в первой части («искусство о всякой материи красно говорить») подчеркивается значимость создания выразительного уместного текста, вторая часть («и тем преклонять других к своему мнению») отражает значимость воздействия речи на адресата. В определении А.К.Михальской представлены по существу все рассмотренные аспекты:

целесообразная речь (первый аспект), гармонизирующая (второй аспект), воздействующая (третий аспект) - это может служить основанием для утверждения, что оно наиболее соответствует задачам педагогической риторики. Вместе с тем представляется необходимым внести некоторые уточнения: «речь», очевидно, должна пониматься как речевая деятельность субъектов общения в контексте конкретной коммуникативной ситуации и конкретных условий межличностного общения.

Плодотворной представляется точка зрения С.И. Гиндина, который предлагает закрепить за термином «риторика» два смысла:

- Это ораторское искусство, учитывая, что нет иного термина для названия комплексной дисциплины, изучающей это явление;

- Это наука, объектом изучения которой являются любые разновидности речевой коммуникации, рассмотренные в аспекте «осуществления некоторого заранее выбираемого воздействия на получателя сообщения. Иначе говоря, риторика есть наука об условиях и формах эффективной коммуникации»*

Еще в XIX веке теория красноречия в России считалась наукой, которая занималась законами красноречия как искусства. Но эти законы относились или ко всем письменным и устным произведениям вообще, или к каждому роду и виду в отдельности. Поэтому риторика делилась на общую, излагающую законы, присущие всем произведениям, и на частную, исследующую особенности каждого рода произведений в отдельности, в том числе и особенности устного выступления. Так, М.В. Ломоносов рассматривал риторику как науку о письменной и устной речи, традиция продолжена в «Опыте риторики» И.С. Рижского, «Краткой риторике» А.Ф. Мерзлякова, однако такие произведения, как «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений» А.И. Галича, «Правила высшего красноречия» М.М. Сперанского, «Общая риторика» и «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского посвящены вопросам частной риторики. По этим риторикам велось преподавание в учебных заведениях.

Теоретически сложной является и проблема соотношения риторики и смежных речеведческих дисциплин, особенно культуры речи. Ярким подтверждением тому может служить наиболее авторитетное в современной русистике определение понятия «культура речи», принадлежащее Е.Н. Ширяеву: «Культура речи представляет собой такой выбор и такую организацию языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и

этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач»*. По мнению Е.Н.Ширяева, в современной культуре речи выделяются три основных аспекта – нормативный, коммуникативный и этический.

В связи с этим, следует различать риторику как науку и риторику как учебную дисциплину. Очевидно, что в учебные пособия не включаются, как правило, вопросы дискуссионные, слабо изученные, недостаточно освещены все актуальные проблемы риторической науки. Вполне закономерно, что в региональном стандарте и в программах собственно риторические темы(коммуникативная ситуация и ее составляющие, риторические жанры, риторический канон и др.) совмещаются с традиционными для «учебной» словесности темами (стилистика, нормативность и выразительность речи, речевой этикет и др.). Не случайно соответствующая дисциплина названа не «риторика», а «Речь и культура общения» с уточнением «практическая риторика», что подчеркивает достаточно широкий круг материала, включаемого в содержание данного учебного предмета.

Поскольку основная цель современного образования – целостное и одновременно многоаспектное развитие личности обучающегося в преподавании курса практической риторики следует исходить не только из понимания риторики как узкоконкретной научной дисциплины, но и из представления о риторике как о метапредметной интегрирующей дисциплине, призванной развивать у обучающихся способности к речемыслительной деятельности. Иначе говоря, риторическая компетентность – это не только одно из направлений обучения, но одновременно и средство постижения других учебных дисциплин, необходимое условие успешности интеллектуального и эмоционального развития обучающегося, а также необходимое условие его успешной социальной и профессиональной адаптации. В таком случае, основная цель педагога-ритора – содействовать развитию коммуникативной компетенции обучающихся, основанной на понимании правил функционирования языка, знании ведущих законов риторики и норм родного языка, способности адекватно и по возможности объективно оценивать свою и чужую риторическую деятельность. В одной из книг В.Ф. Шаталова, обобщающей его педагогический опыт, учитель утверждает: «Одно только искусство слова – основное оружие педагога, незаменимое по силе воздействия средство общения с учениками и их родителями... Вяло безжизненно и художественно-беспомощно прочитанное учителем условие задачи, будь то по физике, математике или химии, порождает у учащихся ответную вялость мышления, дистрофию заинтересованности и апатию чувств»*. Необычайная

усложненность языка учебников, отсутствие теоретически обоснованных рекомендаций, касающихся ключевых проблем речевого педагогического общения – как устного в ситуации урока, так и особенностей организации текста учебной книги или анализа письменной работы обучающегося – множество открытых вопросов, решаемых и педагогами, и авторами учебных и учебно-методических материалов относятся именно к компетенции современной педагогической риторики. Педагогическая риторика как особая теоретическая и практическая дисциплина находится в настоящее время на этапе становления, и необходимые для ее разработки исследования только начинаются.

1.2 Этапы становления и характерные особенности и педагогико-риторического идеала

В основу теории общей и педагогической современной риторики была положена система общериторических систем и понятий, где ключевое положение принадлежит категории риторического идеала.

Сущность античного представления о прекрасном выражена понятием гармония, которое, в частности, определяет и черты античного речевого идеала. Гармония понималась как «согласие разнообразного», «согласие разногласного».

Сформулированные Аристотелем требования к качествам речи сохранили свою актуальность и по сей день:

- Насыщенность, понимаемая как содержательность, мудрость, емкость;
- Краткость, ясность и простота, воплощенные в принципе «прозрачности выражения» (*sopheneia*);
- Симметрия как «равенство всех элементов», расположенных вокруг одной общей точки;
- Бодрость и жизнеутверждение как создаваемое в процессе общения чувство воцарающейся уравновешенности, равновесной упорядоченной гармонии, побеждающей горе и смерть, вражду и месть; радость от общения как психологическое проявление гармонии.

Заметим, что для современной педагогической риторики категория радости как эмоционально-психологического результата успешного речевого общения ученика

и учителя имеет особое значение.

Профессиональные учителя красноречия, софисты «поставили слово и словесное воздействие на небывалую высоту...»*, отсюда их преклонение перед умением убедить адресата речи в чем угодно. По сути, риторика софистов – это искусство манипулирования слушателем – в этом ее смысл, и цель, и ее специфика:

- Умение возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения, и, наоборот, умение разделять и сводить в одно целое, используя силу логического доказательства;

- Требование ясности и непротиворечивости речи.

Период деятельности софистов можно расценить как начальный этап и первый образец культуры речи монологического типа. Однако важнейшей вехой на путях становления гармонизирующего диалога как эстетического речевого идеала стала риторико-педагогическая деятельность Сократа. Его идеал предполагает гармонию иного уровня, вводя в рассуждения и речь о мире проблемы поиска смысла, истины, добра и зла. Тем самым и философия, и риторика Сократа (впервые) становятся собственно педагогическими. Основные особенности его риторики:

- Ирония как уклонение от категоричных суждений и средство постижения истины;

- Майевтика или умение так строить диалог, чтобы чередование вопросов и ответов привело в результате беседы к рождению истины;

- Принцип истинности речи определяет и этический смысл красноречия;

- Особая роль отводится уместности и целесообразности речи.

Сократовская риторика – один из первых в истории образцов эвристического педагогического диалога. Истина у Сократа – это сущность вещи, ее смысл. Поиски истины, т.е. сущности вещи, делают ее предметом знания и служат основой для логических умозаключений.

Античный речевой идеал и античный риторический канон, отражающий его существенные черты, – это опробованная тысячелетиями и соответствующая общим законам человеческого мышления парадигма мыслительной и речевой культуры. Поэтому классическая риторика имеет важное гносеологическое, педагогическое и культурологическое значение. По С.С.Аверинцеву, «греки создали не только свою

собственную культуру – они создали парадигму культуры вообще»* .

Становление отечественного педагогико-риторического идеала связано с развитием русской духовно-религиозной и культурной традицией. Эстетика духовной педагогической речи строится согласно следующим принципам:

- «Многослойности», т.е. мастерского владения оратором обширным арсеналом средств различных функциональных стилей, взаимодействие в звучащем слове всех исторических пластов русской лексики, богатства изобразительно-выразительных средств языка – все это создавало особое эстетическое качество речи;
- Использование возможностей прямого и косвенного информирования: намек, риторический вопрос, ирония и др.;
- Отражение ценностной парадигмы национальной культуры, определяющей особую роль кротости, смирения, уравновешенности, негневливости, радости и благодати, а в речевой сфере – немногословия, спокойствия, ритмической мерности, правдивости, искренности, благо, отказа от крика, клеветы осуждения ближнего;
- Сдержанность «эмоционального рисунка» речи направлена на гармонизирующее воздействие и является формальным выражением категории речевого такта;
- Монологическая речь изобилует приемами диалогизации, благодаря чему дистантное общение представляется как непосредственная коммуникация.

Таким образом, для отечественного педагогико-риторического идеала характерны следующие особенности: высокая степень структурированности речевого высказывания, краткость и смысловая емкость, обилие средств, облегчающих запоминание, эмоциональная сдержанность речи, простота, но не упрощенность, конкретность и адресность публичной речи.

Наиболее заметный след в развитии теории риторики оставило «Краткое руководство к красноречию» М.В.Ломоносова. В риторике они видели средство приобщения к богатствам живого языка, тонкостям общения в различных сферах деятельности. Действительно, «Краткое руководство к красноречию» Ломоносова обладало достоинствами, которые признаются и сегодня:

- Книга, несмотря на влияние церковно-риторической литературы, носила светский характер, и предназначалась для нужд просвещения;

- Автор ратовал за научное содержание речей, за его богатство и глубину, т.е. ратовал за то, чтобы речь была, прежде всего, содержательной, информативной, логичной, и только после «сладкоречивой»;
- Ломоносов связал риторическую систему со стилями речи, разработал теорию трех стилей (возродил античную традицию);
- Наконец, ученый соединил риторику с русским языком, с русской традицией, сделал ее русской наукой.

Представленная типология общериторических и педагогико-риторических традиций в контексте культурной парадигмы дает возможность конкретизировать понятие риторический идеал.

Согласно концепции А.К. Михальской, созданной на основании тщательного изучения данных сравнительно-исторической риторики, *риторический идеал* означает исторически сложившуюся иерархически организованную систему наиболее общих требований к речевому произведению и речевому поведению, т.е. парадигму риторических категорий, отражающих парадигму категорий общеэстетических и этических, характерную для той культуры, в которой данный риторический идеал сформировался и функционирует* .

Типология может быть описана с использованием триады оппозиций:

1. агональный / гармонизирующий;
2. релятивистский / онтологический (эвристический);
3. монологический / диалогический.

Первая оппозиция отражает характерный для данного речевого идеала тип взаимодействия между субъектами речевого общения. Так, риторика античных софистов получила название агональной риторики, или риторики борьбы, именно по признаку состязательности, где речевое общение мыслится как словесный турнир, а риторический идеал описывается в терминах военного искусства. Основы противоположного типа, утверждающего принципы убеждения на основе гармонизации отношений субъектов общения, заложены педагогико-риторической деятельностью Сократа, отчасти восприняты Цицероном, затем – ранним христианством и в значительной степени были развиты впоследствии в отечественной православной культуре.

Вторая оппозиция характеризует в основном отношение субъекта к истинности предмета речи. Так, риторика софистов может быть описана как крайне релятивистская, тогда как принцип «говори правду», утвержденный Сократом, занимает важное место среди основных требований к хорошей речи в аристотелевской «Риторике». Именно этот риторический идеал принят и в отечественной речевой культуре. Таким образом, в риторическом идеале релятивистского образца царствует мнение, в онтологическом - истина.

Третья оппозиция описывает отраженные в речевом идеале отношения между субъектами речевого общения по степени выраженности иерархичности этих отношений. Риторический идеал монологического типа фиксирует субъект-объектный характер взаимоотношений, присущий тоталитарной социальной модели. «Право на власть» - это, как известно, и «право на речь».

Таким образом, на основе разработанного А.Ф.Лосевым метода анализа структуры общеэстетического идеала представляется возможным описание типов риторического идеала с помощью комбинаций признаков трех указанных бинарных оппозиций. В связи с этим задача конструирования современной педагогической риторики может и должна решаться с учетом уже пройденного исторического пути.

1.3 Особенности русского риторического идеала и перспективы его возрождения

Русский риторический идеал восходит к риторическому идеалу сократического типа и имеет одним из своих важнейших источников традицию Платона и Сократа. Неудивительно поэтому, что для отечественного риторического идеала характерны следующие особенности, отличавшие его с древности и присущие ему и сегодня.

Прежде всего, это диалогичность речи по содержанию : прекрасной считалась и считается речь, в которой между говорящим и адресатом реализуются подлинные субъект-субъектные равноправные отношения. Научное и лингвофилософское обоснование эта особенность русского речевого идеала получила в трудах замечательного русского лингвиста А.А.Потебни, который, основывая свою концепцию феномена понимания на лингвистической философии В.Гумбольдта, особое значение придает следующей позиции немецкого мыслителя: « все, что ни есть в душе, может быть добыто только ее собственной деятельностью; речь и

понимание – только различные проявления... одной и той же способности речи. Размен речи и понимания не есть передача данного содержания «с рук на руки»: в понимающем, как и в говорящем, это содержание должно развиваться из собственной внутренней силы»* .

Общекультурный базис отечественного риторического идеала трактуется в работах И.В.Киреевского, где тема различий «западного» и «восточного» восприятия мира, восточно-православной и западно-католической культур разрабатывается как тема различий речемыслительной культуры Запада и Востока. Так, западный тип культуры характеризуется индивидуальной отъединенностью и соревновательностью субъектов общения, которые проявляются в речевом поведении и в риторическом идеале. Сама же речь оценивается как средство самоутверждения, самодемонстрации (в современном мире – как средство саморекламы). Речь – важнейший способ утверждения «Я», так что соревновательность и нацеленность на победу – вот принципы такого речевого поведения. Напротив, «резкая особенность русского характера в этом отношении заключалась в том, что никакая личность в общественных отношениях своих никогда не искала выставить свою самородную особенность как какое-то достоинство»* . Сущность различий монологического и диалогического риторических идеалов глубоко и полно отражена в работах М.М. Бахтина, где «подлинной жизнью слова» (вслед за Достоевским) называется диалогическое общение, «двуголосое слово». Русские философы С.Булгаков и Н. Лосский созвучно определили две противопоставленные модели человека, реализующие каждая свой тип поведения человека говорящего, Homoeloquens: «героический», овладевающий миром, и «подвижнический» человек, который видит мир как нечто, что нужно освятить и осветить, восстановив вокруг ту гармонию, которую он чувствует в себе.

Отсюда вытекает следующий признак русского риторического идеала – его гармонизирующий характер, который проявляется в категориях порядка, меры, мерности, ровности (уравновешенности), симметрии, т.е. в тех же частных категориях, что и в классической античной эстетике. Не борьба и победа, но гармонизация и примирение, не самодемонстрация, но согласие голосов в хоре жизни, ровность и выдержанность. В русской духовной традиции индивидуализму противопоставлен персонализм. Не растворение личности в общем, не принудительное отречение от нее, но развитие ее до того уровня, когда, не теряя собственного голоса, она может соединиться с другими голосами, утверждая и себя, и общность в этом единстве. То же можно сказать и об идеях, выраженных в

творчестве Достоевского; полифоническая организация его романов привлекла внимание М.М.Бахтина, сумевшего концептуализировать сущность «русской речевой культуры». Исследователь предлагает лингвистам новую дисциплину, новую область филологического знания – металингвистику, которая и должна иметь своим предметом жизнь слова в диалоге.

Особенно существенной здесь можно считать категорию соборности, как выражающую особый облик русской духовной культуры в целом, так и определяющую характерный смысл и структуру русской риторической традиции и идеала. Одна из особенностей русского риторического идеала – правдивость, которая представляет собой единство двух категорий – истинности речи и добра, понятого не как индивидуальная выгода, но как общественное благо.

Таким образом, русский риторический (речевой) идеал (образец) отличается сочетанием следующих признаков: диалогичность по содержанию, гармонизирующий характер, положительная онтологичность.

Совершенно ясно, что эта риторическая парадигма обладает большой общегуманитарной ценностью. Однако на сегодняшний день в гуманизации нуждается сама отечественная логосфера, которая в XX столетии претерпела драматические воздействия и разрушительные изменения. «Все орали друг на друга за малейшее противоречие. Образовался совсем новый язык, сплошь состоящий из высокопарнейших восклицаний вперемешку с самой площадной бранью», - писал И. Бунин в дневниках, составивших книгу «Окаянные дни»*. В течение почти семи тысячелетий длилась война со свободным словом. Агональная и манипулирующая риторика, риторика «борьбы и победы» завершилась почти полной победой над словом. Традиционный русский риторический идеал был вытеснен риторической моделью, полностью ему противоположной. Сейчас, хочется надеяться, появились возможность и условия для возрождения отечественной словесной традиции. Однако для того, чтобы эти перспективы стали реальностью, наш современник, носитель русской словесной культуры, должен сознавать и ценность, и своеобразие своего речемыслительного наследия, имеющего древнюю историю и богатые гармонизирующие возможности.

2. Категориальная и концептуальная структура современной отечественной риторики

2.1 Современное состояние отечественной риторики

О современном состоянии русской риторики идут споры. Риторический ренессанс (бум, всплеск), о котором говорилось особенно с конца 80-х – начала 90-х годов (время перестройки), достаточно утвердил риторику в сознании широкой научной общественности. Однако это было время возрождения не только риторики, но и бурного развития речевых (риторизированных) технологий вообще, появления новых наук, которые предлагали в новой терминологии новую идеологию и стилевую ориентацию общества (таковы речеведческие дисциплины *связи с общественностью*, *имиджелогия* и некоторые др.). Развитие же риторики имело как ряд положительных, так и ряд, если не отрицательных, то опасных тенденций. Риторика развивается в контексте современной филологической науки, которая подвержена всем трудностям эпохи массовой культуры и нового информационного общества.

Охарактеризовать риторику в контексте эпохи представляется возможным следующим образом:

1. Научные исследования развиваются, охватывая все большую географию отдельных ученых, научных школ и педагогических коллективов. Для Риторической Ассоциации, объединившей риториков России в январе 1997 года, это означает рост научно-педагогических школ.
2. Появилась возможность для более глубоких, философски и методологически фундированных исследований попросту потому, что существенно вырос объем научной информации. Другое дело, что не всякий исследователь (как и не всякий автор новомодной книги по риторике) считается с выходящими исследованиями. Можно спорить и о том, какие исследования претендуют на роль наиболее влиятельных и культуuroобразующих, т.е. тех, которые впоследствии будут названы культурно значимыми и останутся в культуре и научном пользовании.
3. Массовость современной науки предполагает известную вульгаризацию предмета, когда возникает множество текстов-однодневок (исследований и учебников), которые забываются сразу после публикации.
4. В эпоху массовой культуры, доступности образования существуют не только тенденции глобализации, универсализма и некоего объединенного усреднения, но

и стремление к созданию индивидуального стиля как обновления, утверждающего личное «я» того или иного автора. Во все времена риторика побуждала к изобретению и обновлению стиля жизни через глубокое мыслеречевое новаторство. Хотя само по себе стремление к обновлению стиля похвально, иногда оно настолько увлекает автора, что он не видит историко-культурной традиции, стоящей за его инициативой.

Несомненно, можно говорить о ряде новых направлений, появившихся в последнее время: Сочинская лингвориторическая школа А.А.Ворожбитовой, Ярославская школа Л.Г.Антоновой. Многие годы самостоятельно развивается ряд авторитетных направлений, представители которых работают в области преподавания ораторского искусства (см., например, школа речевого взаимодействия З.В.Савковой в Санкт-Петербурге, основывающаяся более всего на театральной системе К.С.Станиславского), многие годы самостоятельно существует Пермская риторико-педагогическая школа Е.А.Юниной. Ряд талантливых исследователей и педагогов породило последнее десятилетие в рамках деятельности Риторической Ассоциации – их научные труды и своеобразие педагогической позиции заслуживают внимания и изучения – имеются в виду: О.И.Марченко (Санкт-Петербург), Ч.Б.Далецкий (Москва), Е.Н.Зарецкая (Москва), Т.В.Анисимова (Волгоград), Н.Н.Белоконева (Самара), Л.А.Араева (Кемерово), И.В.Пекарская (Абакан), А.П.Романенко (Саратов), К.Ф.Седов (Саратов), Е.В.Харченко (Челябинск) и др.

Отделения Риторической ассоциации в Барнауле (А.А.Чувакин), Пятигорске (Н.А.Грейдина), Туле (Л.А.Константинова), Салехарде (С.Е.Тихонов) также имеют самостоятельные школы и концепции в решении научных и методических проблем риторики. Это кажущееся формальным перечисление необходимо для того, чтобы представить объем сегодняшнего риторического знания в России, знакомство с которым считают излишним некоторые претендующие на популярность авторы.

Естественно, что имеется ряд авторитетных авторов, чье творчество остается как бы вне контактов с Риторической ассоциацией (Т.Г.Хазагеров, Л.А.Введенская, Л.Г.Павлова и др.). Пожалуй, недостаточно изучается опыт зарубежных риторик, как впрочем, и за рубежом мало известно об исследованиях, ведущихся в нашей стране.

Понятно, что толкование риторики как науки у всех перечисленных авторов неоднозначно. Разномыслие необходимо науке, в то же время еще на первых конференциях звучали призывы найти более или менее однозначное определение

науки риторики. В данном случае представляется необходимым высказать несколько полемических суждений относительно принципиальных задач риторики:

1. Риторика – мировоззренческая речевая дисциплина, поэтому далеко не безразлично, на каких мыслях, идеях, ценностных постулатах, выраженных в текстах, будут разворачиваться всякая теория и педагогическое обучение. Именно здесь центр большинства противоречий, притяжения или неприятия той или иной концепции. Эта содержательно-стилевая ориентация всякой научно-педагогической теории (патриотическая, либерально-демократическая, массово-коммуникативная) проявлена как в научных постулатах, так и в учебных текстах.
2. Объем риторики – это подтверждается классической традицией – не должен ограничиваться частными проблемами элоквиции или ораторского искусства. Современная риторика – учение о порождении и реализации высказывания на всех этапах его создания и исполнения. При этом риторика рассматривает также вопросы этоса, т.е. внешних условий создания речи (место, время, сроки речи), от которых зависит содержание речи. Риторика не может ограничиваться только говорением (Е.В.Клюев) или ораторским искусством (Ч.Б.Далецкий), но включает обращение ко всем родам, видам и жанрам современной словесности. Современная риторика включает как риторику диалога (ее должно понять в широком смысле, например, как продолженный обмен многократными высказываниями), так и риторику монолога, понимая под монологом условие-договоренность о том, что пространную речь держит одно лицо.
3. Сущность риторики рассматривается в контексте научного знания, т.е. в сопоставлении, по крайней мере, со следующими дисциплинами: классическими (грамматика, логика / диалектика, поэтика, словесность, стилистика, культура речи), нефилологических (философия, этика, психология – ср. такие разделы как этика речи, психология общения), современными речеведческими дисциплинами (связи с общественностью, имиджология, менеджмент, культура общения – многие из перечисляемых дисциплин заимствуют риторические знания без ссылки на риторику). В то же время риторика сохраняет свой предмет, оставаясь фундаментальным учением о речи.

Состояние риторики в сущности отражает все беды и проблемы нашего общества и образования. Подготовка кадров преподавателей-риторов, углубленное, а не поверхностное, изучение предмета, нахождение творческих форм преподавания риторики требуют вдохновения и подвижничества, результатом чего должно становиться утверждение подлинного знания и расцвет всех сторон личности.

2.2 Современные риторизированные технологии

Сегодня информация становится в буквальном смысле слова золотой. И среди многих средств обеспечения эффективности ее передачи из одного "хранилища" в другое свое место занимает бизнес-риторика. "Бизнес" - потому что это риторика дела. Она уничтожает это нелепое различие между словом и поступком. Само слово становится действием и приводит к зримому результату. Поведение человека говорящего в центре внимания бизнес-риторики. Мы не воспринимаем речь сугубо как озвученный текст. Нет, речь - это сумма продуманных действий, направленных на достижение ясно понимаемой цели. Три важнейших элемента речевой ситуации в фокусе внимания бизнес-риторики. Это цель, это средства, это путь. Профессионал в своем речевом поведении всегда знает, чего он хочет добиться от аудитории или конкретного человека. В этом смысле его осознанная цель порождает ясную перспективу его речи, которая, безусловно, отсутствует, если конечная точка высказывания не определена. Умение ставить цели - этому учит бизнес-риторика.

Однако, наметив цель, как суметь дойти до нее, если не выверены пути? Заблудиться можно и в трех соснах. Путь - это стратегия взаимодействия с теми, кому предназначена информация. Самое сложное - это научиться достигать цели наименьшими усилиями. В этом заключается настоящий профессионализм. И все же в фокусе современной риторической практики - сам говорящий человек. Он определяет цели и намечает пути. От него зависит, насколько эффективным будет речевое взаимодействие. Прагматизм и актуальность бизнес-риторики заключается в том, что, в отличие от классического предмета, она перенесла центр своего внимания с текста на технологии речевого поведения. Конечно, важно, что ты говоришь, но не менее важно - как. Обучение основано на тренировке так называемых внешних и внутренних техник. К первым относятся голос, жестикуляция и мимика, а ко вторым - внимание, мышечная свобода, волевой посыл, отношение, речевое мышление. Благодаря тренировке своих технических возможностей человек приобретает необходимую естественность в любых ситуациях общения. Техника дарит свободу. Это своеобразный базовый элемент, но мастерство создают детали. Каждый в речевом поведении - уникален. Бизнес-риторика не только дает базовую подготовку в виде суммы методов, применяемых в речевом поведении, - она предлагает к изучению основные формы бизнес-коммуникаций, в которых речь играет ключевую роль. Стратегия работы с партнерами на переговорах включает и поиск общего звучания. Когда оно найдено

- исчезает элемент борьбы и начинается сотрудничество.

Резко обозначившееся противоречие между значимостью коммуникативно-деятельностных компетенций специалиста в деловом мире и недостаточностью их сформированности у выпускников профессиональных образовательных учреждений позволяет обозначить проблему : необходимость оптимизации формирования коммуникативно-деятельностных компетенций у обучающихся, интенсификация творческого мышления в профессиональной сфере деятельности человека путем внедрения в образовательный процесс тренинговых технологий, с одной стороны, и в основном репродуктивный характер образовательного процесса в образовательных учреждениях, с другой стороны. Кроме того, стремительные социально-экономические изменения в нашей стране вдруг выявили острую потребность в активных, деятельностных технологиях профессионального образования и личностного роста. Стихийно формирующийся рынок тренинговых образовательных услуг успешно откликается на спрос. Идет лихорадочное «освоение» зарубежных методик (по большей части полувековой давности) без должного осмысления их методологических основ и социально-исторических условий их разработки. Поверхностная адаптация иностранных технологий создает видимость научно обоснованного подхода и приводит к необъективности данных, особенно на этапе их интерпретации* .

На сегодняшний день особую актуальность в нашей стране приобретает именно культурологическая концепция образования . И связано это с тем, что долгое время образование в нашей стране осуществлялось вне контекста культуры, что привело к утрате многих традиций русской интеллигентности, гуманности, духовности, свободомыслия и других черт. Сформировался человек массовый; социологи отмечают такие черты как авторитаризм, переживание комплекса собственной неполноценности, неглубокая историческая память, настороженное отношение к окружающим, агрессивность, страх перед будущим и др. Однако только благодаря общению люди могут вступать во взаимодействие, а не наоборот. «Взаимодействие, интеракция — это коллективная деятельность, которая рассматривается нами не со стороны содержания или продукта, а в плане социальной ее организации»* . Б.Д.Парыгин рассматривает общение как двустороннее явление: по содержанию - это «коммуникативный процесс взаимного выражения психического состояния и обмена информацией», по форме — это поведенческий аспект, «реализуемый в процессе интеракции, то есть взаимодействия людей, их поведения по отношению друг к другу»* .

Современный пиар является одним из видов риторической деятельности, но при этом, однако, не владеет риторическим аппаратом, то есть фактически не осознает ни собственных возможностей, ни собственных слабостей.

Вместе с тем у пиара есть то преимущество, что именно он, а не риторика является в настоящее время социальным институтом. Отсутствие риторической культуры у российского пиара заставляет усомниться в его профессионализме и объясняет тот факт, что, специально занимаясь имиджмейкерством, он не сумел создать положительного имиджа для себя самого. Причины этого связаны не только с недостаточным профессионализмом. Подлинная риторика базируется на этическом принципе, требующем от специалиста по пиару создания речевых продуктов, способных эффективно воздействовать на аудиторию, убеждая ее. Пиаровская псевдориторика имеет своим реальным адресатом не аудиторию, а заказчика. Ее цель - "отчитаться о проделанной работе", продемонстрировав некоторую языковую фантазию как доказательство владения особыми средствами убеждения. В действительности же эта фантазия зачастую не имеет никакого отношения к убеждению. Для подлинной пиаровской деятельности подобная этика неприемлема.

Современная риторика, обогащенная идеями прагматики, семиотики, нейролингвистики, социолингвистики и когнитивной психологии, - это мощная наука с развитым аппаратом, позволяющая как анализировать тексты с точки зрения их эффективности, так и порождать новые эффективные тексты. Проблема российского пиара состоит в том, что он не создал подлинной политической риторики. Создаваемые им продукты можно назвать подделкой, имитацией, псевдориторикой.

Заключение

Риторика активно развивалась в Европе до конца XVIII века, в России интерес к ней угас в XIX столетии, Ренессанс науки наблюдается с 60-х годов XX века.

Интенсивная разработка проблем отечественного красноречия в последние годы связана с тем, что вновь появился заказ общества на мыслящего и говорящего человека. Единственной областью гуманитарного знания, традиционно ориентированной именно на поиски и теоретическое осмысление путей овладения мастерством слова, накопившей и обобщившей более чем двухтысячелетний опыт

практической рекомендательной деятельности была и остается риторика.

Быстрое и продуктивное развитие риторики в конце XX века вызвано появлением новых языковедческих наук - лингвистики текста, семиотики, герменевтики, теории речевой деятельности, психолингвистики. Неориторика занимается поиском путей практического применения этих дисциплин, разрабатывается на стыке языкознания, теории литературы, логики, философии, этики, эстетики, психологии. Однако невозможно разрабатывать теорию отдельной частной риторики, если нет целостной концепции риторики общей. Активная и успешная деятельность современных отечественных лингвориторических школ, по сути, подтверждает гипотезу о том, что задача теоретического обоснования и практической реализации современной профессиональной речевой подготовки специалиста в русле отечественной речевой традиции может быть решена с помощью конструирования особой частной риторики - педагогической в том числе, основанной на общериторической концепции гармонизирующего диалога. Ключевое положение в системе понятий, используемых в ней, принадлежит категории риторического идеала, которая представляет собой парадигму риторических и общеэстетических и этических положений, характерную для той культуры, в которой данный риторический идеал сформировался и функционирует. Уровень речевой реализации риторического и педагогико-риторического идеалов определяется посредством таких категорий как риторическая стратегия (понимаемая как структурный организующий принцип речевого поведения), риторическая тактика (как способ осуществления той или иной риторической стратегии), риторический стиль (как специфическая система риторических приемов, форм и средств, организованная для реализации определенной риторической тактики и стратегии). Таким образом, история частной педагогической риторики может быть представлена как история педагогико-риторического идеала, рассматриваемого в контексте истории культуры и описываемая в категориях и понятиях общериторического идеала, таких как категории гармонии, меры, ритма, симметрии, греческой *sophrosyne* и римской *frugalitas*, русской «соборности» и др.

Педагогическая риторика как особая теоретическая и практическая дисциплина находится в настоящее время на этапе становления, и необходимые для ее разработки конкретные исследования только начинаются, однако уже сейчас активно формируются рекомендации по выбору оптимальных риторических стратегий, тактик, приемов организации и оптимизации речевого общения в различных педагогических речевых ситуациях, постепенно создается современный

педагогико-риторический канон.

Список использованной литературы:

- * Ладыженская Т.А. Живое слово. – М., 1989

- * Аннушкин В.И. III Международная конференция по риторике // Рус.яз.в шк. - М., 1999, № 3

- * Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов. - М., 1998

- * Шаталов В.Ф. Точка опоры. – М., 1987

- * Лосев А.Ф. Гомер. – М., 1960

- * Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. – М., 1984

- * Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: Учеб.пособие для студ.пед.университетов и институтов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998

- * Потенбня А.А. Слово и миф. – М., 1989

- * Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1979

- * Бунин И. Обреченный дом. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002

- * Никандров В.В. Антитренинг, или Контуры нравственных и теоретических основ психотренинга: Учеб.пособие.- СПб.: Речь, 2003